

Следственной практикой выявлены два основных типа контрабандистов: ситуативный и злостный. Первый тип характеризуется временными отклонениями в общей положительной установке личности. Он совершает преступление вследствие создавшейся ситуации, под действием соблазна получить материальные блага или желания оказать кому-то услугу. Второй тип представляет значительную общественную опасность, поскольку отличается ярко выраженной противоправной ориентацией корыстного характера. Он действует только с прямым умыслом, по тщательно разработанному плану, глубоко анализирует и учитывает объективные и субъективные факторы и условия на границе, преследуя цель получить от контрабанды максимальную прибыль. Анализ следственной практики показывает, что более 75 % злостных контрабандистов совершали преступления в составе организованных групп, причем на протяжении довольно значительного времени. Эти контрабандисты участвуют в коррупции органов власти и управления, а также правоохранительных органов. На пути к обогащению и достижению желаемых результатов они не останавливаются ни перед какими препятствиями.

Контрабанда, как правило, складывается из ее подготовки (выбора предмета посягательства, способа преступления, канала перемещения товаров и т. д.) и сокрытия товаров, незаконно перемещаемых через таможенную границу. На всех ее стадиях остаются типичные, прежде всего материальные, следы на товаре, транспортном средстве, документах, оборудовании и т. п. Возникают и идеальные следы в сознании очевидцев в связи с восприятием ими обстоятельств совершения контрабанды.

В содержание криминалистической характеристики входят сведения: о каналах незаконного перемещения товаров или иных предметов через таможенную границу; типичных обстоятельствах обнаружения преступления; возможных связях контрабандиста или контрабанды с другими преступлениями (например, злоупотреблением своими служебными полномочиями должностным лицом государства, откуда контрабандный товар импортировался или куда он экспортировался).

Устанавливая конкретный факт контрабанды, работник отдела дознания или следователь изучает и оценивает следы и собранную по делу информацию. Анализируя полученные данные, он соотносит их с совокупностью элементов криминалистической характеристики контрабанды, оценивает полноту и значимость собранных доказательств. Так, сведения, характеризующие некоторые типы контрабандистов, следы, оставленные ими в конкретных криминальных ситуациях, позволяют уже на первоначальном этапе расследования определить круг лиц, среди которых целесообразно искать преступника, а если контрабандист обнаружен, то правильно выбрать тактику производства следственных действий, решить другие задачи расследования контрабанды.

УДК 348.98

Е.А. Самошкин

СУБЪЕКТИВНЫЕ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК

Использование экспертом специальных знаний в процессе осуществления своей профессиональной деятельности неизбежно связано с онтологическими и гносеологическими особенностями экспертного познания.

Объективные факторы бытия, связанные с характером отображения в следах информации, которые характеризуют произошедшее (ретроспективность, ограниченность, фрагментарность, латентность), называются онтологическими корнями экспертных ошибок.

Для нас же наибольший интерес представляют экспертные ошибки, связанные с гносеологической природой экспертного познания. И здесь мы можем выделить существование объективных и субъективных факторов, которые играют роль негативных при решении экспертом поставленных задач. Они могут быть названы гносеологическими корнями экспертных ошибок.

Объективные факторы экспертных ошибок не зависят от эксперта как субъекта экспертного исследования. Субъективные же коренятся в образе мышления и действиях эксперта. Такое деление причин экспертных ошибок носит условный характер, поскольку еще И.М. Каплунов писал, что «субъективные ошибки сами имеют объективное основание». Однако, несмотря на это, все же будет верно провести грань между объективными и субъективными причинами экспертных ошибок.

К основным объективным факторам возникновения экспертных ошибок можно отнести: отсутствие разработанных или ненадежность существующих методик экспертного исследования; отсутствие технических приборов с достаточной чувствительностью; применение ошибочно рекомендованных методов исследования; отсутствие полных данных, характеризующих идентификационную или диагностическую ценность признаков, устойчивость их отображения в следах; использование в работе неадекватных математических моделей и компьютерных программ и др.

Практика экспертных ошибок свидетельствует, что субъективные причины их возникновения преобладают над объективными. Субъективные ошибки напрямую связаны с самим экспертом, зависят от его личностных качеств, которые обуславливают индивидуальность процесса познания.

Здесь хотелось бы привести слова Р. Тагора, который сказал, что «мы ошибочно читаем книгу мира – и говорим, что она обманывает нас». И действительно, наши познавательные способности несовершенны, имеют такие особенности, которые порождают ошибки. Так, еще в древние века Платон винил в ошибках органы чувств, призывал отдаваться чистой мысли, отрешаясь при этом возможно более от зрения, слуха и т. д., как не позволяющих душе достичь мудрости. Мальбранш считал, что глаза обманывают нас во всем: относительно величины тел, их фигуры и движения, цвета. Ряд других ученых, представителей лингвистической школы, считали, что ошибки порождаются исключительно неправильным словоупотреблением, а борьба с ними – это устранение из использования терминов неясных, двусмысленных, не оправданных опытом.

Вернувшись к учениям в Древней Греции, мы можем обнаружить следующую тенденцию: утверждалось, что ошибки возникают из-за использования несовершенных, неправильных форм и способов мышления. В логике Аристотеля много внимания было уделено логическим ошибкам. Заслуга его в том, что он создал учение о логических условиях, при которых из истинных посылок может возникнуть ложный вывод, т. е. он показал, какие формы умозаключений не гарантируют получение истинного вывода из истинных посылок.

Древнегреческие ученые Платон, Аристотель одной из причин возникновения ошибок называли физиологическое состояние тела. Данную идею в своих трудах продолжил и аргументировал ученый-философ В.Я. Данилевский, который объяснил появление ошибок исключительно особенностями физиологического состояния организма. Малая впечатлительность,

по его мнению, не позволяет человеку распознать и усвоить новые веяния, прогрессивные новшества, заставляют его оставаться косным, индифферентным. При душевной усталости извращается угол зрения: человек все видит в иной перспективе, быть может, не соответствующей действительности.

Проведенный исторический анализ точек зрения на субъективные причины сделан был не случайно. Так, экстраполировав идеи, знания, господствующие в области гносеологического познания у древних философов, ученых Средневековья и Нового времени на особенности возникновения экспертных ошибок, связанных непосредственно с самой личностью эксперта, мы можем предложить примерный перечень субъективных факторов, которые в обобщенной форме коренятся в неадекватном характере ощущения, восприятия, мышления и неверных моторных действиях эксперта.

Итак, можно выделить следующие субъективные причины экспертных ошибок: недостаточную профессиональную компетентность эксперта (дефицит знания экспертом современных методик; неумение использовать технические приборы исследования; неправильная оценка выявленных признаков); профессиональную деформацию личности эксперта (поверхностность проводимого исследования, пренебрежение методическими рекомендациями и т. п.); дефекты органов чувств и его особое физиологическое состояние тела (стресс, усталость, неординарное психическое состояние и т. п.); отсутствие экспертной инициативы или стремление проявлять ее без достаточных на то оснований; логические дефекты умозаключений эксперта; дефекты в организации и планировании экспертного исследования; нарушение нормативной правовой процедуры назначения и проведения исследования.

Необходимо отметить тот факт, что часто указанные выше объективные и субъективные факторы взаимообуславливают друг друга и действуют в совокупности. Знание причин возникновения экспертных ошибок необходимо для разработки широкого круга мероприятий по их профилактике. Для юристов же знание экспертных ошибок и их происхождения – обязательное условие формирования критического отношения эксперта в целом и к экспертным выводам в частности.

УДК 343.985

И.В. Сауткин, В.В. Возняк

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Предупреждение и выявление экономической преступности является одной из важнейших задач систем органов внутренних дел. Экономическая преступность приобрела особые качества и особый характер, превратившись в фактор дестабилизации общественной жизни. Выросли не только масштабы, но и уровень организации, усилились симптомы саморегулирования преступности: преступные группы, сообщества функционируют, используя современные технологии, новые способы и схемы хищений.

В условиях трансформации форм собственности, проведения реформ в сфере экономики и организации производства важнейшим инструментом выявления негативных проявлений в деятельности субъектов хозяйствования становится экономико-правовой анализ.

Экономико-правовые исследования рассматриваются, с одной стороны, как весьма важное направление научных изысканий на стыке экономики и права, с другой – как метод выявления негативных явлений и тенденций, а также признаков преступлений в экономике, получивший название метода экономико-правового анализа.

Анализ – способ исследования объектов, который позволяет вычленивать отдельные части из целого и подвергать их самостоятельному изучению. Экономико-правовому анализу присущи: научный характер (анализ должен основываться на последних достижениях науки и передового опыта с учетом действия экономических законов в рамках конкретной организации, использованием научно обоснованных экономических приемов и методов); эффективность исследования (затраты по проведению аналитического исследования должны быть минимальными при сохранении оптимальной глубины анализа, чему способствует применение рациональных методик сбора, обработки и хранения данных); рациональность распределения обязанностей по проведению анализа (исключение дублирования одних и тех же функций аналитического исследования разными должностными лицами; максимальный доступ к исходной информации, аккумулированной определенными должностными лицами, что способствует полноте охвата объектов анализа); унификация аналитических процедур (создание методик, предполагающих заполнение ограниченного числа специально разработанных аналитических таблиц, представляющих наиболее полные и сопоставимые данные).

Экономико-правовой анализ – система приемов, способов и средств использования специальных экономических и бухгалтерских знаний в юридической практике. Содержание анализа вытекает из таких его функций, как изучение характера действия экономических и юридических законов, установление закономерностей и тенденций экономико-правовых явлений и процессов в конкретных условиях предприятия. В настоящее время комплексный экономико-правовой анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятий проводят многие аудиторские компании. Однако экономико-правовой анализ может эффективно быть использован и органами уголовного преследования при выявлении правонарушений в экономической сфере. В этом случае возникает необходимость интеграции специальных экономических знаний в криминалистическую науку. В данном случае экономико-правовой анализ следует использовать в целях выявления преступлений, а также собирания и оценки доказательственной информации, установления размера причиненного вреда.

Заметим, что почти вся информация для экономического анализа получается посредством бухгалтерского учета. Бухгалтерский учет – такая система взаимосвязанных между собой элементов, при которой совершение интеллектуального или материального подлога в первичном документе обязательно вызовет противоречие со сводным (обобщающим) документом, а также с учетными регистрами, данными показателей бухгалтерской отчетности. Сам факт учетных несоответствий может быть вызван преступным событием. В этом случае наличие учетных несоответствий необходимо рассматривать как специфические следы преступного деяния. Защитные функции бухгалтерского учета проявляются в его свойстве отражать изменения в финансово-хозяйственной деятельности. Методологическую основу использования защитных функций системы бухгалтерского учета в процессе расследования составляет разработанная учеными-криминалистами теория слеодообразования (Р.С. Белкин, А.И. Винберг, И.М. Лузгин, В.Г. Танасевич и др.), вытекающая из принципов теории отражения.

Экономико-правовой анализ как система включает в себя экономический, бухгалтерский и документальный анализ. Объектами анализа могут стать различные источники информации экономического характера, в которых отражены следы